
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

Л. С. МАРСАДОЛОВ

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛЕЙ МИРА (МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД)

Древняя модель мира, так же как и современная, была связана с историческим временем и ландшафтной средой. Трехчастная модель мира помогает более четко различить три основные вертикальные зоны: верхнюю (небо), среднюю (землю) и нижнюю (подземный мир). Привлекая сумму современных научных методов, можно попытаться реконструировать мировоззренческие и социальные основы, заложенные в археологические объекты древних кочевников Саяно-Алтая (VII–IV вв. до н. э.). Для решения этой задачи весьма эффективным представляется комплексное исследование различных факторов организации разных по функциям сакральных мест. В модели мира отражен наиболее ценный духовный и практический человеческий опыт, закрепленный через достижения в религии, культуре, науке и технике.

Ключевые слова: модель мира, Саяно-Алтай, кочевники, Аржан-1, Пазырык, реконструкция, социальная организация, сакральность.

Изучение древних моделей мира

У многих народов модель мира является попыткой согласования социальных, природных, хозяйственных и сакрально-культурных явлений в единое непротиворечивое целое. Поэтому относительно полное представление о взаимодействии человека с окружающим миром можно получить через модель мира как сумму человеческих знаний.

Исторические модели мира отдельных народов неоднократно рассматривались в работах многих ученых, в том числе «Мифы народов мира» в двух томах (Токарев 1980; 1982), в монографиях Г. Д. Гачева (1995), Е. А. Окладниковой (1995), В. Б. Касевич (1996) и др. В 1-м тыс. до н. э. существовали закрепленные в уст-

ной и письменной религиозных традициях библейская, авестийская, ицзинская («Книга Перемен»), даосская, ведическая, брахманическая, буддийская, греческая, кельтская и другие системы мироздания.

Скифская модель мира наиболее полно реконструирована в работе Д. С. Раевского (1985), сакская – в монографии А. К. Акишева (1984), и саяно-алтайская – в статьях Л. С. Марсадолова (2000а; 2003: 17–19; 2009 и др.), при этом вышеназванные авторы в своих исследованиях опирались на многочисленные работы нескольких поколений ученых.

В письменных памятниках не сохранились сведения о сакральных центрах, поселениях, заказчиках, жрецах и мастерах Саяно-Алтая 2–1-го тыс. до н. э., но остались объекты на местности в виде сложных культовых каменных сооружений, курганов, мегалитов, изваяний и наскальных изображений, сохранившихся в почти первозданном ландшафте, не затронутом современным антропогенным воздействием, и служащих основой для детальной реконструкции прошлого. Привлекая сумму современных методов исследований, можно реконструировать заложенные в древние объекты модели мира основы астрономии, метрологии, медицины, математики, ландшафтоведения и многих других отраслей знания (Марсадолов 2000а; 2009: 59–63; Окладникова 2014 и др.).

Начиная с эпохи бронзы на Алтае проводились постоянные астронаблюдения на святилищах в Семисарте, Тархате, Туру-Алты, Бийке и др. Астронаблюдения были продолжены в раннескифское время в Аржане-1, Улуг-Хоруме, Адыр-Кане, Бийке и др. (Дэвлет 2000; Окладникова 1986; 1984; 2014; Марсадолов 2005а; 2007; Тишкин, Горбунов 2005 и др.).

В ходе исследований Саяно-Алтайской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа в 1985–2015 гг. были произведены археологические, астрономические, ландшафтные, геологические, геофизические, топографические и метрологические работы на сакральных объектах Саяно-Алтая, Казахстана и Турции.

При интерпретации древних сакральных представлений предполагается изучение: 1) культовых функций и формы объектов, сооруженных в определенное время в специально выбранных точках; 2) широкого использования оппозиций при сооружении объектов: верх – низ, восток – запад, гора – западина и пр.; 3) сложной сакральной системы разметки между разными типами объектов

(или разными частями одного крупного объекта) на основе астрономии, математики, геометрии, метрологии и т. д.; 4) наличия своеобразных «дорог», соединяющих объекты и часто уходящих за границы исследуемого памятника, своеобразная древняя «геодезическая сеть»; 5) древних сакральных знаний об общей картине мира, о функционировании и обновлении культовых центров и др.

Для решения вышерассмотренных задач весьма эффективным представляется комплексное исследование различных факторов организации сакральных мест и астропунктов для наблюдений (Марсадалов 2001; 2007; 2009).

Реконструкция модели мира кочевников Саяно-Алтая 1-го тыс. до н. э.

Кратко рассмотрим отдельные сакрализованные элементы, составляющие основу модели мира евразийских кочевников 1-го тыс. до н. э. Трехчастная модель помогает более четко различить три основные вертикальные зоны вселенной: *верхнюю* – небо, *среднюю* – землю, *нижнюю* – подземный мир (табл.).

Таблица

Основные элементы модели мира кочевников Евразии 1-го тыс. до н. э.

Миры / элементы	Верхний	Средний	Нижний
<i>Основа</i>	Небо (Огонь, свет) Воздух	Флора, фауна, человек	Земля + вода
<i>Объекты</i>	Солнце, Луна, звезды, планеты	Растения, животные, люди	Почва, минера- лы, море, река, болото
<i>Гора</i>	Вершина	Склоны	Пещера, подножье горы
<i>Дерево (столб)</i>	Вершина	Ствол, ветви (плоды)	Корни (часть, вкопан- ная в землю)
<i>Зоомир</i>	Птица	Звери-хищники (лев, тигр), копытные тра- воядные (олень, лось)	Змеи, рыбы, чудовища

Миры / элементы	Верхний	Средний	Нижний
Конь	Голова (маска), узда	Тулово (седло)	Ноги, хвост (нахвостник)
Часть тела человека	Голова (центр – глаз)	Туловище (центр – сердце), руки	Ноги
Одежда, украшения	Головной убор (шлем), диаде- ма, серьги, гривна, бусы	Плечевая и по- ясная одежда, (доспехи), пояс, зеркало, браслет	Обувь
Социальная структура	Вожди (цари), знать, жрецы (?)	Воины, глава рода	Рядовые члены (скотоводы, земледельцы)
Курганы (Саяно-Алтай)	Большие (I–III ранги)	Средние (III–IV ранги)	Малые (VI–IX ранги)
Погребальный обряд	Наземная конструкция (насыпь)	Внутримогиль- ное сооружение (сруб)	Погребение на «горизонте» или в яме
Скифские божества (по Геродоту)	Табити (огонь), Папай (небо)	Таргитай (первопредок человека)	Апи (земля)
Обожествле- ние	Отец небесный	Человек (прародитель)	Мать-земля
Универсальная модель (+ цвет)	Огонь , дух (красный, бе- лый, синий); вершина (горы или дерева), небесные божества, вождь, жрец	Жизнь (зеленый), человек живой (вертикальный), ствол дерева, склон горы, божества зем- ные, воин	Смерть (черный), человек мерт- вый (горизон- тальный), углубление, пещера, яма, божества нижнего мира

Вышеприведенная реконструкция «модели мира» кочевников позволяет рассматривать составляющие ее элементы как по горизонтали, так и по вертикали. С помощью этой таблицы можно проследить вертикальные и горизонтальные семантические «цепочки-связи»: 1) между человеком, природным сакрализованным объектом и божеством того времени; 2) между человеком, конем,

другими животными, горой, небесными объектами и природными стихиями; 3) между дифференцированной социальной структурой общества и курганным погребальным обрядом; 4) объяснить наличие тех или иных изображений на изваяниях, оленных камнях, наскальных рисунках, предметах и т. п.; 5) реконструировать недостающие или выпавшие объекты для более полной и убедительной общей картины или из нескольких частей создать единое непротиворечивое целое и т. д.

Например, малопонятный на первый взгляд эпизод из скифской генеалогической легенды, приводимой Геродотом (1972, IV: 8–10) о прибытии Геракла из-за Океана, его встрече со змееногой девой, живущей в пещере, находит семантическое объяснение, исходя из табл. 1: вода – земля – пещера – дева – змея – ноги и т. д.

Следует отметить неполноту археологической модели мира, реконструируемой на основе различных данных, лишь частично отражающих древнюю действительность. При сравнении современных и древних представлений о природных компонентах можно найти между ними много общих составляющих. Многие из того, что для нас сейчас самоочевидно и обыденно, долгое время было сакрально и священо: гора (мировая, родовая, определитель погоды), дерево (мировое, жизни, познания), вода (живая и мертвая, небесная), лотос, огонь, небо. Мировое дерево, гора, столб, каменное изваяние в культуре многих народов мира выступают как связующее звено между Вселенной (макрокосмом) и человеком (микрокосмом) и являются местом их пересечения. Несомненно, уровень наших знаний позволяет осознать сложность отдельных компонентов, но, вероятно, при этом утрачиваются целостность общей картины мироздания, духовная близость человека к природе, характерная для древних народов.

Скифская, сакская и пазырыкская модели мира имеют много общего. В чем-то они близки и к другим вышеперечисленным мировоззренческим системам.

Оленный камень как часть модели мира

Оленные камни, стелы, керексуры и ритуальные центры Центральной Азии изучаются более 100 лет, что нашло отражение в работах и материалах многих ученых (Окладников 1954; Волков 1967; Грязнов 1980; Новгородова 1989; Окладников и др. 1978; Марсадалов 2000а; 2000б; 2005б; 2007; Окладникова 1986: 74–89; 2014 и др.). Исследователи пришли к единому мнению, что олен-

ные камни IX–VI вв. до н. э. представляют собой не только схематичный образ мужчины-воина-предка (рис. 1.1), но и являются частью общей модели мира древних кочевых племен. Каменные изваяния имеют трехчленную вертикальную структуру, сопоставимую с тремя мирами – верхним (небесным), средним (земным) и нижним (подземным). В верхней части изваяния выбивали либо лицо человека, либо три косые черты – знак Неба, а иногда показывали символы солнца и луны. В ритуальных центрах на реках Чуя, Юстыд, Саглы «каменный воин» смотрит на восток, по линии восхода солнца в дни весеннего и осеннего равноденствия и в какой-то степени является гарантом, что солнце взойдет в этой точке горизонта.

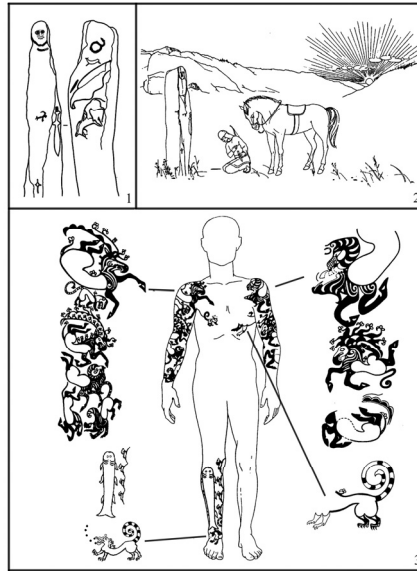

Рис. 1. Отражение представлений о «модели мира» на каменном изваянии и татуировке вождя. 1–2 – Центральный Алтай, урочище Адыр-Кан, Чуйский камень: 1 – прорисовка каменного изваяния (VIII–VII вв. до н. э.); 2 – реконструкция поклонения каменному изваянию в Адыр-Кане на восходе солнца в день весеннего равноденствия; 3 – прорисовка татуировки вождя-жреца из кургана Пазырык-2 на Алтае (вторая половина V в. до н. э.). Прорисовки по материалам Л. С. Марсадолова (1–3) и С. И. Руденко (3)

Один из наиболее известных культовых центров Алтая расположен на правом берегу р. Чуи, недалеко от ее впадения в р. Катунь (Республика Алтай). Чуйское антропоморфное изваяние было хо-

рошо известно местному населению. А многие исследователи Центральной Азии не могли проехать мимо изваяния, находящегося на одной из главных транспортных дорог, соединяющей северные, западные и центральные регионы через высокогорья с восточными и южными районами Алтая, Хакасии, Казахстана, а также с Тувой, Монголией и Китаем. Этот комплекс изучали Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин, М. В. Швецова, В. В. Сапожников, П. П. Хороших, С. С. Сорокин, Б. Х. Кадиков, Д. Г. Савинов, В. А. Могильников, Л. В. Шапошникова, Е. А. Окладникова, В. Д. Кубарев, Л. С. Марсадолов, А. А. Тишкин и другие ученые.

В Чуйский комплекс входят разнообразные объекты – каменное изваяние, выкладки, каменный ящик и наскальные изображения. Центральным объектом является каменное изваяние в виде схематичной фигуры воина. Вероятно, при первоначальной установке камня для него долго выбирали место, так как лицевой частью он ориентирован на точку схождения трех объектов – покрытую лесом восточную гору, перекрывающую уходящую также на восток северную гору, и выступающую вершину третьей, весьма удаленной горы, находящейся точно на востоке (рис. 1.2). Судя по астрономическим расчетам, в дни, близкие к весеннему и осеннему равноденствию, солнце восходило в точке пересечения трех гор (по азимуту около 90 градусов), что могло осознаваться древними кочевниками и служить одной из основ для поклонения каменному изваянию, установленному в сакральной точке. Для выбора такой точки были необходимы длительные наблюдения за восходом солнца. Интересно отметить, что в дни, близкие к летнему солнцестоянию, солнце поднималось вверх по склону северной горы, а в дни, близкие к зимнему солнцестоянию, опускалось вниз по высокому склону южной горы. Большинство саяно-алтайских каменных изваяний имеют скошенный верхний край – высокую восточную и низкую западную части. Вероятно, это связано с тем, что солнце, поднимаясь вверх, восходит на востоке и опускается вниз на западе.

На Алтае наблюдается разрыв культурных традиций между памятниками VIII–VII и VI–IV вв. до н. э. С VI в. до н. э. в Саяно-Алтае и Монголии исчезает традиция сооружения оленных камней и керексуров. Оленные камни стали вторично использовать для перекрытия каменных ящиков или разбивали, изменился и погребальный обряд. Эти факты свидетельствуют о частичной смене населения или идеологических представлений в VI в. до н. э. на Алтае. Абсолютные даты и археологические материалы свидетель-

ствуют о крупных качественных и количественных изменениях на Алтае с VI в. до н. э., своеобразном «пазырыкском феномене» в политике (расширение территориальных границ по сравнению с предшествующим временем на восток и север); в социальной сфере (резкая дифференциация общественных структур, отразившаяся и в погребальном обряде – большие, средние и малые курганы); изменениях в экономике (совершенствование кочевого хозяйства и ремесленного производства); в демографии (резкий рост населения); в культуре (изменение модели мира, высокий уровень искусства, обработки шерсти, кожи, дерева, глины, металла) и других жизненно важных областях.

В V в. до н. э. сохранение трехчастной традиции прослеживается в татуировках и одежде вождя пазырыкского времени на Алтае.

Татуировка вождя-жреца из Пазырыка-2 как отражение модели мира

Во время раскопок большого второго Пазырыкского кургана на Алтае в 1948 г. археологическая экспедиция С. И. Руденко обнаружила мумию мужчины с татуировками (рис. 1.3). По данным письменных источников и археологических находок, в скифское время (так же как ранее и позднее у многих народов Евразии и мира) татуировки на теле человека обладали рядом важных социальных, культурных и сакральных функций. По мнению С. И. Руденко, татуировка вождя из второго Пазырыкского кургана, вероятнее всего, отмечала его знатное происхождение или его мужество, а может быть, и то и другое вместе (Руденко 1953: 136–141). О высоком социальном статусе вождя из Пазырыка-2 свидетельствует его погребение в кургане – с огромной каменной насыпью, в двойном деревянном срубе, в большой колоде, с двумя приборами для курения конопли (с двумя шестиногами и двумя курильницами), с дорогими импортными предметами и семью сопровождающими конями (Руденко 1953; Марсадолов 2019 и др.).

Как хорошо известно, на Саяно-Алтае в VIII–IV вв. до н. э. захоронения в основном совершали весной и осенью (курганы Аржан-1, Туэкта-1, Пазырыки-1–5 и др.), что находит подтверждение в письменных источниках, а в Китае целый исторический период с 722 по 481 г. до н. э. назван периодом «Весны и Осени». Как в течение одного дня солнце в качестве света, тепла, жизни противопоставлено луне, темноте, прохладе, смерти, как копытные животные противопоставляются хищникам, так и в течение одного года разные небесные

созвездия по мере прохождения около них солнца и луны противостоят друг другу и находятся в определенной оппозиции и последовательности между собой.

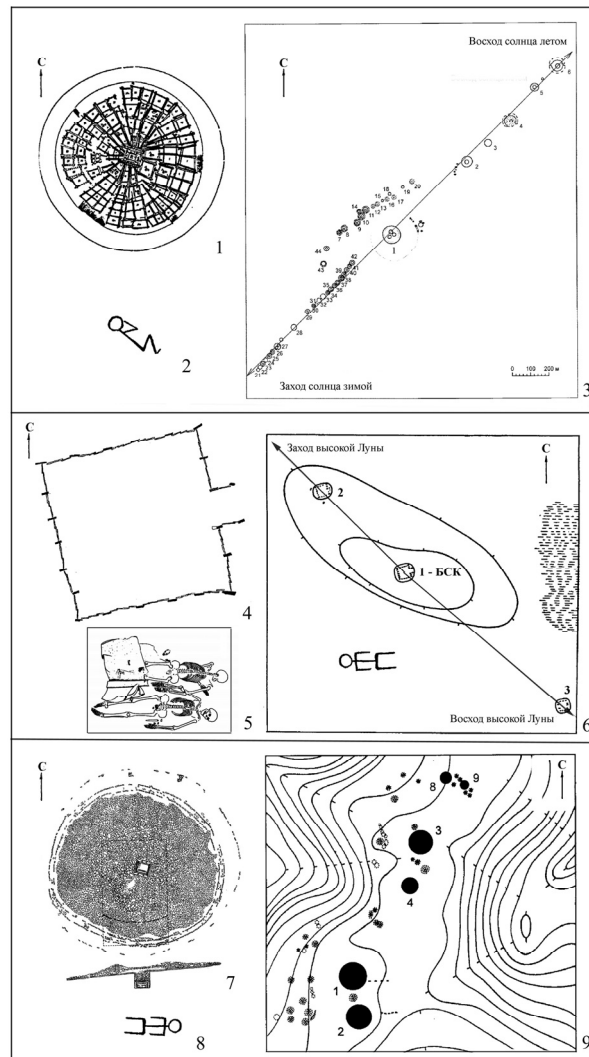

Рис. 2. Региональные различия частичных «моделей мира» кочевников, отраженные в ориентации курганов и людей, погребенных в них: 1 – Тува, план деревянных конструкций и захоронения коней в кургане Аржан-1 (напоминает символ солнца); 2, 5, 8 – ориентация погребенных в курганах; 3 – курганный могильник Аржан-II (ориентация по Солнцу «цепочки»)

курганов, по линии восхода летнего высокого солнца на северо-востоке и захода низкого зимнего солнца на юго-западе); 4 – Хакасия, план Большого Салбыкского кургана (№ 1); 5 – погребение двух жрецов; 6 – часть курганного поля в Салбыке (ориентация по луне углов кургана и «цепочки» объектов); 7 – Алтай, план кургана Туэкта-1; 9 – план урочища и курганов в Пазырыке. По материалам М. П. Грязнова (1), С. В. Киселева (6), С. И. Руденко (7, 9) и Л. С. Марсадолова (2, 3–5, 8, 9)

Древнее жречество в Южной Сибири научно пока мало исследовано (Жречество... 1996). Научные обобщения знаний о более позднем сибирском шаманстве в какой-то степени могут помочь в понимании более ранних жреческих представлений скифского времени. В Большом Салбыкском кургане в Хакасии, относящемся к первой половине VII в. до н. э., центральную могилу вождя и членов его семьи сопровождали два погребения (Киселев 1956; Марсадолов 2010). У южной стены дромоса захоронили двоих мужчин, уложив их в разных ритуальных позах и ориентируя головой на восток (напротив входа в курган) – на восход солнца, в сторону возрождения; а ногами на запад – в сторону заката солнца и смерти (рис. 2.5). Мужчина, расположенный в южной части, лежал на спине, лицом вверх, в Небо, с вытянутыми вниз вдоль тулова руками, с ножом на поясе, рядом с кистью левой руки. Второй человек был положен лицом вниз, с согнутой под прямым углом рукой, с черепом лисицы или собаки около пояса, что позволяет предполагать погребение жреца или шамана, который должен был помочь вождю и его родным в странствиях по подземному миру. Одна его рука тесно переплетена с рукой его друга и помощника, а другая касается его плеча. Не исключено, что уже здесь прослеживаются одни из первых признаков разделения сфер влияния духовных помощников вождя на небесную и подземную области. В дальнейшем у народов Сибири и Казахстана это найдет более четкое отражение в их «специализации» – подразделении шаманов на белых и черных. Белое шаманство больше связано с Небом, его сферами и духами, а черное – с подземным миром, его духами и властителями (Марсадолов 2010).

На Саяно-Алтае жреческие культы и знания 1-го тыс. до н. э. позднее были частично переданы шаманам, но следует отметить, что с начала 1-го тыс. н. э. в этом регионе значительно уменьшилось число как крупных сакральных центров и мегалитических объектов, так и стационарных пунктов для астронаблюдений и фиксации астрознаний. Возможно, шаманизм на Алтае значи-

тельно укрепился именно в хуннское время (Потапов 1991: 116). К этому времени в Азии уже сложились сакральные представления о циклическом Времени, сформировался зодиакальный календарь, поэтому постоянные астрономические наблюдения оказались не такими актуальными, и зоокалендарь стал восприниматься как проверенный временем.

В первой половине 1-го тыс. до н. э. кочевники Евразии уже использовали зооморфный календарь в виде последовательности реальных и нереальных (сверхъестественных) мирных и агрессивных животных, зверей и птиц (Марсадолов 2000а). При сакрализации правителя не только его костюм, но и тело вождя-жреца становилось хранителем божественной Власти, полученной от богов и предков, в том числе и через священные Знания о Времени и Пространстве. На правой ноге вождя-жреца из Пазырыка-2 показан нижний подземный мир в виде изображения рогатого хищника, а также возможные пути перехода снизу вверх, в земной мир и далее в небесный, через воду в образе крупной рыбы и бесстрашно бегущих вверх горных козлов, то есть через зодиакальные созвездия Рыб и Козерога (рис. 1.3). Образ сверхъестественного хищника с головой, повернутой на запад, с открытой пастью, с рогом, длинным туловом, сильно закрученным полосатым хвостом и тремя острыми когтями на каждой из лап, находился в самой нижней части ноги вождя. Следует отметить, что в Египте с головой собаки/шакала изображали бога Анубиса – стража запада, мира мертвых и погребальных культов, а в Греции трехголовый пес Цербер охранял вход в подземный мир.

Выше этого хищника контурно изображена огромная рыба с головой, обращенной вверх. В ряде алтайских мифов и изображениях рыб на зодиакальных календарях нашли отражение представления о том, что на гигантской рыбе (одной или двух) держится земной мир или такая рыба может перекрывать вход в подземный мир. Немного выше параллельно рыбе на татуировке показана вереница из четырех козлов, непрерывно бегущих вверх. При этом выше других, на уровне правого колена, расположен самый крупный козел. На большом пальце кисти правой руки находился рисунок петуха, обращенного головой вниз (Баркова 2015). Сакральный образ петуха, исходя из общего анализа мировоззрения пазырыкцев, являлся посредником между светом и тьмой, верхом и низом, жизнью и смертью, а также одним из образов в восточном зодиакальном круге/календаре. В области запястья изображена сцена

нападения сверхъестественного крылатого хищника на реальную сайгу. Немного выше помещена небольшая по размерам фигура горного барана с поднятой вверх головой. В самой сакральной точке на теле человека, на уровне сердца, находится крупное изображение хищника, что, вероятно, связано с отражением летнего небесного созвездия Льва (рис. 1.3). Два малых хищника на правой половине тела человека символизировали осеннее созвездие Весов, а затем осуществлялся переход к образу на левой руке Козла/Козерога, символизирующего Зиму, и далее к новому переходу вниз и новому подъему вверх – таков реконструируемый циклический зодиакальный путь на татуировке пазырыкского вождя.

Изображения реальных и сверхъестественных образов на этой татуировке позволяют предполагать, что это была единая сакральная композиция, связанная с общей моделью мира пазырыкцев Алтая, с их зодиакальными и календарными представлениями.

Сакральное ориентирование объектов

На материалах из археологических памятников Саяно-Алтая 1-го тыс. до н. э. можно проследить пространственные и временные представления о направлениях «путей-дорог», в основном ведущих от Земли на Небо, что составляет одну из частей сакральной модели мира кочевников. Эти направления, разные по своей ориентации, вероятно, были связаны с идеями суточного, годового и многолетнего движения солнца, луны и созвездий. Такие сакрально-пространно-временные идеи основывались на осознании объемных пространственных координат – вертикальной (верх – низ), горизонтальной (вперед – назад или право – лево) и двух диагональных:

1) *с востока на запад*, линия ежедневного восхода – захода Солнца, а также весеннего и осеннего равноденствия (горизонтальная линия);

2) *с юга на север*, от ежедневной высокой точки Солнца в полдень на юге к наивысшей неподвижной ночной точке в области незаходящих звезд на севере, из тепла в холод (вертикальная линия);

3) *с северо-востока на юго-запад*, из высшей точки восхода солнца в день летнего солнцестояния до низшей точки захода солнца в день зимнего солнцестояния, от тепла к холоду (диагональная линия);

4) *с юго-востока на северо-запад*, из точки восхода низкой луны на юго-востоке к точке захода высокой луны на северо-западе (диагональная линия в Салбыке) и т. д.

Все вышеуказанные направления, зафиксированные в планиграфии погребальных объектов древних кочевников Саяно-Алтая, отражали основную сакральную цель – через Жизнь к Смерти и новому Возрождению (Марсадалов 2009: 59–63; 2010).

Звездная (Алтай), солнечная (Тува) и лунная (Хакасия) ориентации сакральных путей/направлений при сооружении цепочек курганов

В ходе детальных палеоастрономических исследований Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 1980–2015 гг. на ряде больших курганных могильников было выяснено, что расположение курганов принципиально отличается по планиграфии объектов в разных регионах Саяно-Алтая (Марсадалов 1984; 2000а; 2007; 2009; 2010).

Курганы пазырыкской культуры, как правило, расположены цепочкой, вытянутой по линии север – юг (Туэкта, Пазырык, Юстыд и др.). Самые ранние курганы в могильниках обычно занимали господствующее положение на местности и, если позволял рельеф, сооружались у южного края надпойменной террасы (рис. 2.9). Большие курганы, возможно, были не только местами погребения, но и своеобразными родовыми знаками и топографическими ориентирами на сакральных и торговых путях (Он же 1984). Вероятно, неслучайно на Алтае в скифское время в надежде на будущее возрождение сначала в южной, более глубокой части могильной ямы в деревянном срубе укладывали тело человека, а затем в северной части ямы – коня (в рядовых курганах – на более высокой «ступеньке»; см.: Грязнов 1950; Руденко 1953; 1960; Марсадалов 2000а; 2019).

С большой долей вероятности можно предположить, что и первый наиболее ранний курган в цепочке, ориентированной по линии север – юг, – южный, а сама семейная цепочка в большинстве случаев формировалась с юга на север (рис. 2.9). Пазырыкская цепочка курганов – единственная в Евразии полностью раскопанная группа больших курганов, очередность сооружения которых определена с точностью до года и даже сезона. В урочище Пазырык первым был сооружен курган 2, самый южный на верхней террасе, а затем курганы 1, 4 и 3, расположенные севернее. Хотя в Пазырыке топографические условия позволяли соорудить еще несколько курганов севернее кургана 3, наиболее поздний по времени курган 5 был

воздвигнут южнее самого раннего кургана 2, но на нижней террасе урочища (Марсадолов 1984; 2019).

В Туве около поселка Аржан большие курганы (VI–V вв. до н. э.) ориентированы по Солнцу – по линии северо-восток – юго-запад – на высокую точку восхода в день летнего солнцестояния и низкую точку захода солнца в день зимнего солнцестояния (рис. 2.3). На могильном поле Аржан-IV от доминантного центра – самого большого кургана диаметром около 100 м – в соответствии с высоким летним положением восхода солнца на северо-востоке размещали только большие курганы вождей и знати с насыпью диаметром от 40 до 65 м, а степной участок, находящийся на линии низкого положения захода Солнца зимой на юго-западе, был отведен для погребений людей в средних по размерам курганах, относящихся к более низкому социальному рангу, с насыпями диаметром от 16 до 35 м. В Аржане-IV почти нет малых курганов, что в целом свидетельствует об элитарном социальном ранге погребенных там людей. Следует отметить, что разрывы на юго-востоке и северо-западе у ряда выкладок и ровиков курганов противоположны по своей направленности общей линии цепочек курганов – с юго-запада на северо-восток. В целом это связано с тем, что выкладки и ровики с низкой точки восхода солнца в день зимнего солнцестояния на юго-востоке ориентировали на высокую точку захода в день летнего солнцестояния на северо-западе. Погребенных в таких курганах также в большинстве случаев ориентировали головой на северо-запад, лицом на восток (Грязнов 1980; Марсадолов 2009).

На Салбыкском курганном поле в Хакасии прослеживается несколько цепочек курганов, ориентированных по линиям северо-запад – юго-восток (Киселев 1956; Марсадолов 2010). Как и в Туве, в Салбыке можно планиграфически выявить расположение разных по размерам и социальному рангу объектов: на северо-западе в основном находятся крупные, а на юго-востоке – средние и малые тагарские курганы (рис. 3.6). Большой Салбыкский курган доминирует на местности, что особенно заметно с более низкой южной стороны долины. В Салбыке цепочка курганов ориентирована по линии северо-запад – юго-восток – линии восхода и захода луны (рис. 2.6).

Курганы Тувы и Алтая имеют круглую форму каменной насыпи и крепиды, а в Хакасии – подквадратную ограду из горизонтальных плит и вертикальных стел (рис. 2). Курганы пазырыкской культуры Алтая, как правило, расположены цепочкой, ориентиро-

ванной по линии юг – север, и южный курган является наиболее ранним (Туэкта, Пазырыки и др.), но есть и могильники, в которых цепочка курганов вытянута по линии запад – восток.

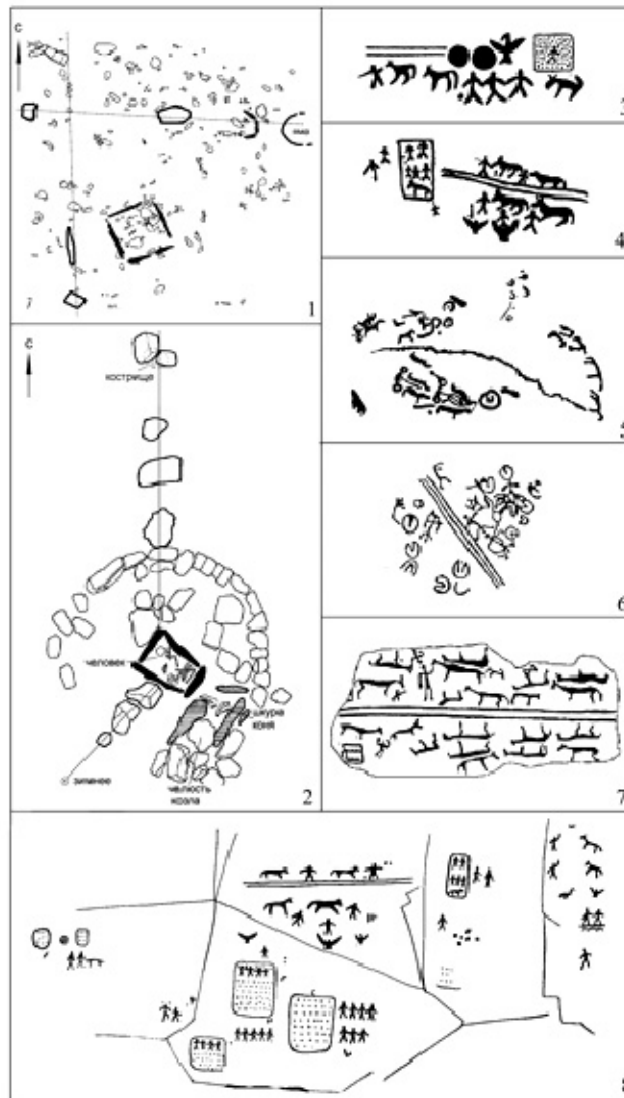

Рис. 3. Образы сакрального «Пути» на археологических памятниках Центральной Азии: 1 – культовое место в Семисарте, Алтай; 2 – курган № 1 в Семисарте (1–2 – по Л. С. Марсаолову); 3–8 – наскальные рисунки:

3 – Дуд-кулган, Монголия (по Э. А. Новгородовой); 4 – Гачурта, Монголия (по В. В. Волкову); 5 – долина реки Тэс, Монголия (по А. П. Окладникову); 6 – Внутренняя Монголия (по Гай Шаньлиню); 7 – надгробная плита из Шивертун-ам, Монголия (по Э. А. Новгородовой); 8 – Хачурт, Монголия (по А. П. Окладникову и В. Е. Ларичеву)

Возможно, в ряде случаев ориентировка цепочки курганов зависела от доминирующего окружающего ландшафта – направлений горных хребтов, межгорной долины, наиболее почитаемой в этом районе горы, бассейна реки и т. п. Таким образом, ориентировка цепочек курганов и форма их наружных насыпей/оград наряду с другими признаками может служить важным дополнительным критерием для этнокультурного подразделения крупных регионов археологических памятников.

Огромное значение в жизни и хозяйстве кочевников играл конь, сопровождавший человека в реальной и сакральной жизни от детства до старости и после смерти. Геродот отметил, что массагеты не знают других богов, кроме солнца, а солнцу приносят в жертву коней: быстрейшему богу – быстрейшее животное. Евразийские кочевники имели как крупные ритуальные центры, так и небольшие культовые места, посвященные культу Солнца и коня (Марсадолов 2000а; 2000б; 2002; 2005; 2007; 2009). В центре святилищ на равнине в качестве своеобразного алтаря ставили большой оленный камень или стелу с изображениями.

Царский курган Аржан-1 диаметром до 120 м и высотой 4 м относится к числу самых значимых памятников предскифского времени на территории Евразии (рис. 2.1) (Грязнов 1980). С северной и южной сторон от центра кургана на относительно небольшом расстоянии расположены самые высокие горы в этом районе, а с восточной и западной – низкие удаленные горы, позволяющие наблюдать восходы/заходы солнца и луны в течение всего года. В кургане Аржан-1 довольно четко прослеживается трехчленная вертикальная структура – верхний мир (небо = каменная насыпь), средний (центр, погребения людей и коней, деревянная конструкция) и нижний мир (земля) (Марсадолов 2009).

В сакральной восточной части кургана было погребено наибольшее количество коней – $30 + 30 + 15 + 3 + 12 = 90$, что, вероятно, соответствовало трем месяцам, или одному сезону года. Числа эти отражали календарную символику: 30 = количество дней в месяце, 15 = $\frac{1}{2}$ месяца, 12 = число месяцев в году, 3 = один сезон года из трех месяцев. Общее число коней равно $160 + 15\text{--}20$ хвостов ко-

ней под полом центральной камеры или всего около 180 коней = полгода. Идея: восток = весна = восход Солнца = рождение = возрождение (годового природного цикла жизни и смерти) является господствующей в этом объекте.

В целом курган Аржан-1 является не только сложным погребально-поминальным объектом, но и своеобразной «моделью мира» древних кочевников Центральной Азии (Марсадалов 2009). По материалам кургана Аржан-1 можно проследить зарождение представлений о Мандале и Калачакре («Колесе Времени»). Курган Аржан-1 является одним из самых ранних объектов, но не единственным памятником в евразийских степях, в котором определена идея, согласно которой один конь равен одному дню. Эта идея также нашла отражение в числе захороненных коней в курганах Прикубанья, раскопанных Н. И. Веселовским: 360 коней = одному году (VI в. до н. э.; Ульский Аул, 1898 г.); 30 коней = одному месяцу (IV в. до н. э.; станция Воронежская, курган № 19, 1903 г.), и на других объектах.

В 1954–1956 гг. экспедиция С. В. Киселева раскопала Большой Салбыкский курган, расположенный в центре Хакасии, относящийся к V в. до н. э. Этот курган является самым крупным мегалитическим объектом в Сибири с каменной оградой размером 71 × 71 м, для сооружения которой были использованы и огромные стелы, и плиты из более древних святилищ. Основная могила в Большом Салбыкском кургане смещена в западную половину объекта, в центр кургана, который, вероятно, продолжительное время оставался свободным, что позволяло проводить длительные астрономические наблюдения, установить высокие вертикальные стелы, ограды в значимых точках, соответствующих астрономически важным дням (рис. 2.7). Вход в каменную ограду кургана сооружали с восточной стороны, а дромос к центральной погребальной камере вел с противоположной западной части.

Детальное изучение каменных плит ограды в Салбыке позволило впервые на тагарских курганах зафиксировать значимость цветовой гаммы. В большинстве случаев на востоке, со стороны восхода солнца и луны, находятся камни более светлых оттенков, а с западной стороны, захода солнца и луны, – более темных тонов. Восточная стена ограды имеет больше светло-вишневых и сероватых по цвету плит, а западная – темно-вишневых. Наиболее светлый по цвету камень находится в самой высокой точке кургана – в северо-

восточном углу – и имеет серовато-зеленый цвет. Большая, сложная по структуре, зеленая сверху земляная насыпь пирамидальной формы была устремлена вверх – в небо, через смерть к новой жизни (Марсадолов 2010).

Для выявления метрологических закономерностей современные количественные характеристики необходимо перевести в древнюю систему мер. При более детальном изучении было выявлено, что в древности гораздо чаще использовали прямую сажень (потюрски – «кулаш»), равную около 178–180 см, что соответствовало среднему росту человека и расстоянию между размахом вытянутых горизонтально рук взрослого человека от большого пальца одной руки до большого пальца другой. На этот размер была вырыта основная могильная яма и сделан сруб для погребения вождя в Салбыке, сооружена временная деревянная ограда и выровнен верхний край горизонтально установленных каменных плит ограды. Не исключено, что разметка ряда изображений на скалах и в гротах производилась с помощью мерной веревки с узелками, расположенными на расстоянии в 30 (фут = нога) – 60–90 (1/2 сажени) и 180 см (Он же 2000а; 2001; 2005; 2007).

Таким образом, конструкция, размеры и ориентировка больших курганов свидетельствуют о сохранении не только этнического, политического, экономического своеобразия, но и важных древних сакральных знаний (Он же 2000а; 2009).

Сакральные и реальные образы пути у кочевников

В эпоху поздней бронзы и раннескифское время на территории Центральной Азии в наскальном творчестве были широко распространены сюжеты, отражающие образ пути/дороги (Окладников 1954; Окладников, Запорожская 1970; Окладников, Ларичев 1967; Дэвлет 2000: 76–81; Марсадолов 2000а и др.). Большинство изображений, вероятно, относятся не к бытовым сценам, а имеют сакральный характер (рис. 3).

Наиболее сложная многофигурная композиция на петроглифах с сакральным образом пути была зафиксирована А. П. Окладниковым и В. Е. Ларичевым на местонахождении Хачурт в Монголии (рис. 3.8) (Окладников, Запорожская 1970; Окладников, Ларичев 1967; Ларичев 2009). В сценах с образом пути следует выделять три крупных блока, соответствующих *«жизни»*, *«смерти»* и *«жизни после смерти»*, которые нашли отражение в изображениях выше или ниже «пути». *Человек, конь, собака, оградка, птица,*

путь/дорога, солярно-лунарные символы являются основными элементами общей композиционной системы на петроглифах с «дорогой» (рис. 3).

Частичные модели жизни и смерти древних кочевников изображены на ряде композиций на петроглифах из Монголии. В верхней части одной из таких сцен находятся рисунки большого и малого кругов-дисков (солнца и луны?), рядом птица с поднятыми вверх крыльями и «оградка» с человеком в центре (рис. 3.3). Под ними изображен человек, ведущий двух коней, три стоящие человеческие фигуры и собака (Новгородова 1989: 250–253). На другой композиции в верхней и нижней частях, разделенных дорогой, один человек ведет за собой жеребца, а другой – кобылу (рис. 3.4) (Волков 1967: 144, рис. 11). На петроглифах из Монголии в сюжете с «дорогой» наряду с постоянными образами человека и коня часто встречаются знаки в виде копыта животного (рис. 3.6). Здесь часть животного как бы заменяет целый образ, но не исключено, что это только внешняя видимость, а глубинная сущность этого явления гораздо сложнее (Окладников, Ларичев 1967; Дэвлет 2000: 78–79). На ряде петроглифов ниже дороги показана птица, на крыльях которой стоит человек (рис. 3.4 и 3.8). Около или внутри подпрямоугольных или подквадратных оградок изображены взявшиеся за руки люди.

На святилище в Семисарте на Алтае в кургане № 1 погребенный человек ориентирован лицом в зазор между двумя плитами ящика на путь, выложенный крупными плитами (рис. 3: 2) и далее – на вершину остроконечной горы на севере, у подножья которой находились два наблюдательных пункта для астрономических наблюдений и еще выше алтарь с рисунками животных (Марсадалов 2001). Это «путь» погребенного человека и коня, незаменимого спутника кочевников в повседневной, сакральной и загробной жизни, идущий от кургана № 1 к горе с алтарем и стационарными пунктами для астрономических наблюдений, *ориентированный с юга на север*, в область незаходящих звезд – в Вечность.

Под двумя плитами этой дорожки, в 6,8 м от центра кургана № 1, были расчищены остатки кострища (зольное пятно – 0,4 × 0,6 м, толщиной до 0,15 м), а в 16 м к западу от центра кургана № 1 находится цепочка из трех обломанных плит-стел, ориентированных на ту же самую вершину остроконечной горы на севере. Второй камень этой цепочки находится напротив кострища. От центрального

ящика с погребением человека отходит дорожка на юго-запад, по линии зимнего солнцестояния (рис. 3.2). При исследовании курганов и культовых мест в Семисарте были найдены многочисленные костные останки домашних животных – коней, крупного рогатого скота (коров, яков), овец, коз, собак, а также диких копытных животных – благородного оленя, косули, сибирского козерога, сайги, кабана, и таких хищников, как медведь, лисица-корсак и др. Близкий видовой состав животных отмечен и на петроглифах с образом дороги (рис. 3).

Другой тип направлений в Семисарте ведет *с востока на запад, от восхода к заходу солнца, от жизни к смерти. Это линия равноденствия солнца*, что хорошо осознавалось и выделялось разнотипными объектами. Такие дорожки прослеживаются в каждом из курганов, а на культовом месте они отмечены каменными плитами (рис. 3.1). На культовом месте (раскоп 2) на одной прямой находятся яма на востоке, очаг в виде полумесяца, самая крупная плита и плита на западе. Эти разнородные объекты расположены на дорожке, идущей с востока на запад, от низкого склона горы к высокому на западе. Таким образом, в Семисарте материализована зафиксированная в петроглифах идея сакрального пути с одинаковым набором компонентов – человек – конь – оградка (или ящик, заполненный камнями) – разные животные и т. д.

Идея пути, широко распространенная на территории Евразии в первой половине 1-го тыс. до н. э., к середине этого тысячелетия в Китае оформилась в глубокое философско-религиозное учение о Дао – Пути, – которое учит о космических истоках Дао: «Человек зависит от Земли, Земля – от Неба, Небо – от Дао, а Дао – от себя самого».

Заключение

Кратко рассмотренное небольшое число ныне известных археологических материалов свидетельствует как о сакрализации социальных отношений, так и о высоком уровне познаний древних кочевников в астрономии, математике, планиграфии, метрологии и ландшафтоведении. Мировоззренческие представления часто взаимосвязаны с понятиями о модели мира, о Космосе, Земле, Небе, звездах, планетах, сакральной жизни богов, отдельных животных, деревьях и многих других факторах. Модель мира тесно связана с историческим временем и пространственно-территориальной средой и отражает наиболее ценный человеческий опыт,

закрепленный в достижениях религии, науки, культуры и техники. Накопленные знания и частички мудрости, навыки в астрономии и геометрической разметке, математике кочевники применяли не только для создания простых и сложных композиций при украшении бытовых и культовых предметов, но также при сооружении временных и постоянных поселков, жилищ, некрополей, храмов, алтарей, а также для многих других жизненно важных и сакральных целей.

Главное достоинство суммы древнего знания в том, что оно было более целостным, гармоничным, духовно-природным, а не раздробленным, как в современности. Изучение многотысячелетнего опыта кочевых народов Евразии, практически сумевших сохранить ландшафты в их почти первозданном виде, особенно актуально в современных условиях и может быть полезно при создании более глобальных системных социальных, географических, экономических и культурологических моделей.

Литература

Акишев, А. К. 1984. *Искусство и мифология саков*. Алма-Ата: Наука. 176 с.

Баркова, Л. Л. 2015. Изображение петуха в искусстве древнего Алтая // *Археологический сборник Гос. Эрмитажа*. Вып. 40. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. С. 143–156.

Волков, В. В. 1967. *Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии*. Улан-Батор. 148 с.

Гачев, Г. Д. 1995. *Космо-Психо-Логос*. Сер. *Национальные образы мира*. М.: ПРОГРЕСС-КУЛЬТУРА. 480 с.

Геродот. 1972. *История в девяти книгах*. Л.: Наука. 600 с.

Грязнов, М. П.

1950. *Первый Пазырыкский курган*. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 90 с.

1980. *Аржан. Царский курган раннескифского времени*. Л.: Наука. 64 с.

Дэвлет, М. А. 2000. Образ пути-дороги в наскальном искусстве Сибири и Центральной Азии. *Исторический ежегодник. Специальный выпуск*. Омск: Омский гос. ун-т. С. 76–81.

Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. 1996. Материалы международной конференции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, ИИМК РАН. 202 с.

Касевич, В. Б. 1996. *Буддизм. Картина мира*. Язык. СПб.: Петербургское востоковедение. 288 с.

Киселев, С. В. 1956. Исследование Большого Салбыкского кургана в 1954 и 1955 гг. *Тезисы докладов на сессии Отделения исторических наук и пленуме ИИМК, посвященных итогам археологических исследований 1955 г.* М.: Л. С. 56–58.

Ларичев, В. Е. 2009. Панно изображений богов и «записей» времени: «прочтение» знаково-образных «текстов» святилища Хачурт (реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунносолнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии). *Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе*. Вып. 3. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та. С. 86–104.

Марсадолов, Л. С.

1984. О последовательности сооружения пяти больших курганов в Пазырыке на Алтае. *Археологический сборник Гос. Эрмитажа*. Вып. 25. Л.: Искусство. С. 90–98.

2000а. *Археологические памятники IX–III вв. до н. э. горных районов Алтая как культурно-исторический источник (феномен пазырыкской культуры)* автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 56 с.

2000б. Ритуальный центр в долине р. Чуи на Алтае. *Святилища: археология ритуала и вопросы семантики: Материалы тематической научной конференции*. СПб.: Изд-во СПбГУ. С. 206–210.

2001. Комплекс памятников в Семисарте на Алтае. *Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа*. Вып. 4. СПб.: Копи Р. 65 с.

2002. Культурные центры Солнца в Центральной Азии: «ритуальные клады» или культовые места в IX–VI веках до н. э.? *Клады. Состав, хронология, интерпретация. Материалы тематической научной конференции*. Санкт-Петербург, 26–29 ноября 2002 г. СПб.: Изд-во СПбГУ. С. 42–44.

2003. Общая «модель мира» и археологические источники. *Человек в пространстве древних культур. Материалы всероссийской научной конференции (20–25 августа 2003 года, Аркаим)*. Челябинск: Изд-во Музея-заповедника «Аркаим». С. 17–19.

2005а. Методические аспекты изучения древних святилищ Саяно-Алтая. Теория и практика археологических исследований. *Сб. научных трудов, посвященный 60-летию Ю. Ф. Кирюшина*. Вып. 1. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та. С. 34–42.

2005б. «Оленные» камни из поселка Аржан в Центре Азии. *Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего Средневековья*. Памяти В. С. Ольховского. М.: Ин-т археологии РАН. С. 301–311.

2007. Отчет об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 годах. *Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа*. Вып. 5. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 278 с.

2009. Курган Аржан-1 в Центре Азии (геополитический и астрономический аспекты). Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование. *Материалы Международной научно-практической конференции, г. Кызыл, 9–10 сентября 2009 г.*: в 2 ч. Ч. I. Кызыл: КЦО «Аныяк». С. 59–63.

2010. *Большой Салбыкский курган в Хакасии*. Абакан: Хакасское книжное изд-во. 128 с.

2019. Социальная организация кочевников пазырыкской культуры Алтая (по курганным материалам). *Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований: сб. науч. статей IV международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвященного 100-летию российской академической археологии (Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г.)*: в 2 кн. Кн. 2. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН.

Новгородова, Э. А. 1989. *Древняя Монголия*. М.: Наука. 384 с.

Окладников, А. П. 1954. Олений камень с реки Иволги. *Советская археология*. XIX. М. С. 207–220.

Окладников, А. П., Запорожская, В. Д. 1970. *Петроглифы Забайкалья*. Ч. 2. Л.: Наука, ЛО. 264 с.

Окладников, А. П., Ларичев, В. Е. 1967. Археологические исследования в Монголии в 1964–1966 гг. *Известия СО АН СССР*. № 6. Сер. *Общественные науки* 2: 80–91.

Окладников, А. П., Цэвэндорж, Д., Конопацкий, А. К., Гричан, Ю. В. 1978. *Петроглифы Дэлгер-Мурена и долины реки Тэс. Археология и этнография Монголии*. Новосибирск: Наука СО. С. 159–198.

Окладникова, Е. А.

1984. *Петроглифы средней Катуня*. Новосибирск: Наука СО. 111 с.

1986. *К вопросу о каменных выкладках в долине реки Елангаи. Традиционная культура народов Центральной Азии*. Новосибирск: Наука СО. С. 74–89.

1995. *Модель Вселенной в системе образов наскального искусства Тихоокеанского побережья Северной Америки: Проблема этнокультурных контактов аборигенов Сибири и коренного населения Северной Америки*. СПб.: РАН МАЭ. 320 с.

2014. *Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования*. М.: Директ-Медиа. 230 с.

Потапов, Л. П. 1991. *Алтайский шаманизм*. Л.: Наука. 321 с.

Раевский, Д. С. 1985. *Модель мира скифской культуры*. М.: Наука. 256 с.

Руденко, С. И.

1953. *Культура населения Горного Алтая в скифское время*. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 403 с.

1960. *Культура населения Центрального Алтая в скифское время*. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 359 с.

Тишкин, А. А., Горбунов, В. В. 2005. *Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай)*. Барнаул: Алтайский гос. ун-т. 200 с.

Токарев С. (ред.). 1980. *Мифы народов мира*: в 2 т. Т. 1. М.: Советская энциклопедия. 672 с.

Токарев С. (ред.). 1982. *Мифы народов мира*: в 2 т. Т. 2. 1982. М.: Советская энциклопедия. 720 с.